

— Есть идеи? — спросил Гарри, прислонившись к стене гостиной и с надеждой глядя на Арден и Мерсера, которые сидели за столом, "наслаждаясь" военными пайками. — У нас с Леей было немного, но я хотел бы знать, что вы думаете. — Ну, — начал Мерсер, откусив еще кусочек сушеного мяса, которое Гарри дал ему в качестве менее безвкусного дополнения к скудному обеду. — Мы всегда могли бы заплатить ему чем-нибудь из того, что мы взяли из оружейной. Там есть очень хорошие вещи, а твоя сумка позволила нам взять все. Детонаторы, всякое оружие, офицерская броня. Есть даже броня штурмовиков. Она запрещена для гражданских лиц, что делает ее еще более ценной на черном рынке. Некоторые из лучших характеристик биометрически привязаны к владельцу, так что нам понадобится слайсер, чтобы разблокировать их. — Я бы не хотела давать этому человеку, — Лея раздраженно фыркнула, — никакого оружия или брони. Он похож на человека, который готов на все ради денег. И это еще без учета того, кому он может заплатить, используя это снаряжение. Некоторое время в комнате царила тишина, пока все размышляли над проблемой. — Вы ведь часть Восстания, верно? — спросил Мерсер, глядя на Лею почти... с надеждой. — Разве они не могут заплатить ему? Принцесса задумалась, двигая челюстью, словно пережевывая что-то, чего там не было. — Я бы не хотела, — наконец сказала она, все еще не будучи полностью уверенной в себе. — Скорее всего, он будет перевозить дроида, у которого есть жизненно важная информация для нашего дела, но я бы все же не хотела приводить этого человека на нашу секретную базу. Гарри немедленно кивнул; эта проблема была ему хорошо знакома. — Чем больше людей знает, тем меньше это секрет, — согласился он. — Если бы у нас было что-то действительно ценное, не оружие, я мог бы использовать свои способности, чтобы сделать больше этого, чтобы мы могли либо продать что-то сами, либо использовать это, чтобы заплатить Соло. Оглядев всех, быстро стало ясно, что ни у кого из них нет при себе ничего, что подходило бы под описание, с которым они могли бы чувствовать себя комфортно, отдавая его контрабандисту. — Есть твердая валюта? — рискнул он, снова получив только "нет" и пожатие плечами. — А, черт. — Может быть, есть что-то еще, — наконец прокомментировал Мерсер, хотя это прозвучало скорее как размышление вслух, чем как что-то другое. — Мы всегда можем заняться охотой за головами. Очевидно, понимая, что вокруг него шокированные и потрясенные лица, он поспешил объяснить: — Ни мятежников, ни хороших людей, которые просто попали не в ту компанию, — уточнил он, казалось, почти обиженный их реакцией. Понятно, — размышлял Гарри. — Когда-то я служил на патрульном корабле системы, и нам приходилось следить за списком разыскиваемых. Поверьте мне, для некоторых из этих людей имперское правосудие — именно то, что нужно. Гарри обдумал эту идею и удивился, когда обнаружил, что ему нравится эта перспектива. Помочь себе и своим друзьям, убрав с улицы кого-то жестокого и опасного? Звучало довольно заманчиво. — Конечно, без лицензии мы сможем получить только местную награду, да и то лишь половину, но мы могли бы использовать эти деньги и то небольшое, что у меня есть на кредитном чипе, чтобы купить что-нибудь для Гарри, чтобы он мог заниматься своими делами, — объяснил перебежчик. С недоуменным видом он добавил: — Чем бы Гарри ни занимался. Мерсер начал постукивать пальцами по маленькой консоли, встроенной в стол. — Голо-сеть, — пояснил он на вопросительный взгляд Гарри. — Должна сообщить нам об активных вознаграждениях в системе Грандин... Мужчина пролистал несколько страниц с изображениями и сопроводительным текстом. На большинстве из них были изображены простые на вид люди, сумма, обещанная за их поимку, часто была довольно низкой, а причина ордера — что-то вроде "восстание" или "неподчинение Новому порядку". Наконец, после пяти минут безуспешных поисков, Мерсер вздохнул и сообщил остальным, что он нашел что-то интересное. — Значит, этот ублюдок все еще здесь, — пробормотал он, глядя на фотографию лысого мужчины со шрамом. Гарри понятия не имел, почему, но у человека, изображенного на фотографии с высоким разрешением, появилось выражение жадности и неуверенности. — Ходит под именем Ящерица, не знаю, как его зовут на самом деле. Без предупреждения он встал и поднял верхнюю часть своей униформы. — Дал мне это, — пояснил Мерсер, указывая на небольшой

круглый шрам на боковой части торса. — Любит тыкать в людей, которые ему не нравятся, ножами, а потом оставляет их истекать кровью. Я слышал, что он переехал, но не знал куда. Они все смотрели на медленно вращающуюся картину. — Как вы с ним столкнулись? — спросил Арден, с любопытством наблюдая за бывшим имперцем. — Раньше он был контрабандистом, потом сорвал какой-то джек-пот и открыл свой маленький "бизнес", — описал Мерсер, даже когда начал вышагивать взад-вперед по комнате; насколько это было возможно, учитывая довольно ограниченное пространство. — В основном торговал пряностями, экзотическими животными, рабами время от времени. Все, что могло принести ему прибыль. Нам поручили выкурить его базу, и я возглавлял наземную группу. Невозмутимый, как обычно, Мерсер вздрогнул от воспоминаний. — Мы попали в засаду, нас превосходили в численности три к одному. Я выжил только потому, что Ящер оставил меня истекать кровью, но меня нашли подкрепления, которые первоначально должны были помочь нам собрать отставших, — почти доложил он, монотонно рассказывая о событиях, которые могли бы просто произойти с кем-то другим, если бы не его доставка. — Позже выяснилось, что нас продал информатор и заманил в ловушку. После этого начальство не сочло его достаточно опасным, чтобы организовать что-то более серьезное. Лея бросила на мужчину сомнительный взгляд. — Слушай, я знаю, что ты ненавидишь Империю, особенно сейчас, но не все так плохо, и не все такие люди, как Таркин, — решительно сказал он, выходя из ступора, вызванного воспоминаниями. — Большинство парней, которые вступают в армию, делают это не потому, что хотят уничтожить всякое подобие свободы воли; они вступают, потому что их головы забиты пропагандой, или они хотят помочь обезопасить своих соседей и друзей. Проблема в том, что большинство из этих людей не продвигаются далеко в имперской иерархии. Этот человек — не повстанец, не борец за свободу; он просто мерзкий преступник, не больше и не меньше. Неприятное чувство сковало лицо молодой женщины, но, словно загипнотизированная, она кивнула. — Да, я понимаю, — прошептала она, словно признаваясь в чём-то постыдном. — Эти люди, если найдут в себе смелость, рано или поздно присоединятся к Восстанию. Не зря так много наших — бывшие имперцы. Но как вы собираетесь поймать того, кто уничтожил целую имперскую команду? В глазах Мерсера загорелся безумный блеск, словно он был одержим этой идеей. — После неудачной миссии я добыл кое-какую информацию, — прошептал он с ликованием. — У Ящера есть слабость, которую он не может контролировать: он страстно любит сабакк и играет на огромные суммы. Даже легальные заведения его не пускают. — Мерсер бросил на картину самодовольный взгляд. — Найдём нелегальное казино с самыми высокими ставками, найдём Ящера. Хотя, может быть, стоит сменить облик... Планета Грандин, носящая имя системы, в которой находилась, когда-то, возможно, была прекрасным миром. Но сейчас Гарри видел лишь удушливый полумрак, затянутый ядовитой атмосферой. Никто не знал, как это случилось, но все были уверены, что такое состояние не было естественным для Грандайны. Непривлекательные растения, которые умудрялись расти в условиях вечного полумрака и частых бурь, были явно несъедобны. Волшебник задумался, сохранилась ли здесь хоть какая-нибудь жизнь. Но несмотря на негостеприимность, в космопорту, где приземлились "Морнингстар" и "Миллениум Фэлкон", кипела жизнь. Мерсер, заметив блуждающий взгляд Гарри, начал объяснять. — Это достаточно захолустное место, чтобы Империя не обращала на него внимания, но достаточно близко к ядру, чтобы быть отличным местом для контрабанды, — прошептал он, опасаясь лишних ушей. Все трое — Лея осталась на корабле — были одеты в длинные плащи, которые Гарри трансфигурировал, чтобы защитить их от дождя и любопытных взглядов. Под плащами скрывались нагрудные доспехи, которые носили имперские офицеры в полевых условиях. Каждый из них также носил бластерный пистолет. — Забудьте о самообороне, — пробормотал Гарри, нервно оглядываясь по сторонам. — Нам пришлось бы взять бластеры, чтобы просто вписаться в толпу. Арден усмехнулась, позволяя своим глазам, подобно хищнику, скользить по толпе. Гарри подумал, что эта обстановка должна была быть для неё совсем другой, ведь она была представительницей племенной культуры, которая, по её словам, жила в небольших деревнях. Но, несмотря на это, она, казалось, чувствовала себя в

своей тарелке, легко ориентируясь в толпе людей и инопланетян. — Что они опять пообещали контрабандисту? — тихо спросил Мерсер, глядя на обоих по очереди. — 2000 кредитов вперед, 15000 на Альдераане, — ответил Гарри. — А вознаграждение? — 50000 за сектор, — последовал быстрый ответ. — Но у нас нет ни сертификата, ни имперского разрешения на поддержание мира, поэтому мы можем претендовать только на половину местного вознаграждения. Все равно 20000 кредитов. Они замолчали, опасаясь лишних ушей, и последовали указаниям работника дока, который направил их в местную кантину. Кантина мало чем отличалась от "Кабаньей головы" и напоминала Гарри типичный бар с грязной атмосферой. Здесь было множество существ, в основном людей, все они пили, болтали и шутили. В углу крупный голубокожий гуманоид с красными глазами яростно дрался с широкоплечим человеком. Атмосфера была напряжённой, пропитанной грубостью. Бармен, зеленокожий гуманоид, чьё лицо напоминало Гарри насекомое, с проницательным взглядом наблюдал за их приближением. — Чего тебе надо, человек? — воинственно спросил он. Прежде чем Гарри успел ответить, Арден сделала шаг вперёд и, не заметно для остальных, положила руку на бластер, прикреплённый к кобуре на её ноге. — Будь вежлив, — прошипела она. — Нам нужна информация, и мы готовы заплатить. Но теперь эта плата будет заключаться в том, что я не стану устраивать из тебя беспорядок. Справедливо? Он сглотнул, нервно глядя на направленный ему в живот пистолет. — Отлично, — ответила Арден, с натянутой улыбкой. — Твоя очередь, — добавила она, глядя на Гарри. Волшебник шагнул вперёд, оттолкнул пистолет датомирийца. — Простите мою напарницу, она немного... слишком усердна, — извинился он. — Мы искали место, где можно сыграть в сабакк. Высокие ставки, никаких имперских бюрократов. Кивнув с энтузиазмом, то ли от страха, то ли просто чтобы побыстрее от них избавиться, бармен описал дорогу. Оказавшись у входа, Гарри бросил неодобрительный взгляд на Арден. — Неужели это было необходимо? — спросил он с упрёком. — Заведение было паршивым, а парень — засранцем, но это было слишком, ты не находишь? Вместо ответа Арден повернулась к Мерсеру. — Что ты можешь рассказать нам о его виде? — спросила она с надеждой. — Родианцы, — ответил Мерсер, как будто этого объяснения было достаточно. — Жестокая культура, похожая на войну. Если ты встретишь родианца за пределами планеты, он, скорее всего, преступник или беженец. Даже беженцы часто ценят силу превыше всего. Арден права, это был лучший выход. Гарри ещё некоторое время ворчал, но в конце концов согласился. Не то чтобы он позже не вернулся, чтобы сделать что-нибудь хорошее для родианцев. Вскоре они добрались до подземного казино, которое, как они подозревали, часто посещал их убийца. Гарри вздрогнул, когда на его поясе запищал комлинк. Молодой маг, следуя указаниям перебежчика, взял устройство и приложил его к уху. — Лея слушает, — раздался голос принцессы, слегка хриловатый, но ясный и полный жизни. — Как идут дела? — Мы нашли казино, — ответил Гарри. — Я думаю, достаточно, когда только один из нас стоит на страже. Нет причин, чтобы мы все прохлаждались здесь целый день. А у тебя как? — Здесь не так уж много событий, — ответила она. — Генерал Кеноби все еще на «Соколе». Он отказывается улетать, пока не убедится, что Соло заплатят. — Хорошо, увидимся позже, — закончил разговор начинающий охотник за головами. — Я могу взять на себя первую вахту.